

УДК 911.7(477.75) + 929 Екатерина II + 929 Александр I +
+ 902.2

А. В. Шаманаев

ПУТЕШЕСТВИЯ В КРЫМ ЕКАТЕРИНЫ II И АЛЕКСАНДРА I И СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В статье рассматривается вопрос влияния путешествий Екатерины II и Александра I на становление системы охраны историко-культурного наследия Крыма. Исследование основано на анализе официальных документов, сочинений путешественников, мемуарах. Автор рассматривает роль памятников старины в программах пребывания коронованных особ Российской империи в Крыму. В работе показаны примеры организации научных исследований, проведения реставрационных работ и издания нормативно-правовых актов, способствовавших сохранению древностей Крыма.

Ключевые слова: путешествия; Крым; охрана памятников; Екатерина II; Александр I.

В эпоху Просвещения путешествия частных лиц («Grand Tour»), ученых, военных, дипломатов, монархов стали неотъемлемой чертой культурной и политической жизни Европы [Chard, p. 3–12; Козлов, с. 8]. Одним из наиболее известных вояжей российских коронованных особ является поездка Екатерины II по Таврическому полуострову в 1787 г. Эта поездка, ориентированная прежде всего на решение актуальных политических и идеологических задач, имела мощный культурный контекст. К настоящему времени сформировался корпус исследований, подробно характеризующих это путешествие и связанные с ним исторические события и процессы [см.: Брикнер; Зорин, с. 97–156; Мальгин, с. 13–16; Бессарабова].

В 1818 г. внук Екатерины II, император Александр I, также предпринял поездку по Крымскому полуострову. Она не стала каким-либо знаковым явлением культуры или мировой политики, оставшись в большей степени фактом биографии Александра Павловича, чем событием государственного масштаба. Из историков наибольший интерес к этому событию проявил Н. К. Шильдер [Шильдер, с. 82–108].

Оба путешествия прошли на фоне памятников истории Крыма. Несмотря на то, что роль этих объектов в программах обоих вояжей неоднократно рассматривалась, малоисследованным остается вопрос о влиянии этих поездок на перспективы становления и развития системы охраны древностей в России.

Нужно отметить, что изучение поставленной проблемы основывается на анализе нормативно-правовых актов, делопроизводственной документации, опубликованных путевых записок и отчетов [см.: ПСЗРИ; Паллас; Сумароков; Ваксель; Тизенгаузен; Стевен и др.]. Особый интерес представляют мемуары спутников Екатерины и Александра, отражающие различные аспекты восприятия памятников истории и археологии Крыма [см.: Сегюр; Михайловский-Данилевский].

Путешествие Екатерины II началось 2 января 1787 г. в Санкт-Петербурге. Ее маршрут был проложен через Смоленск, Новгород-Северский, Чернигов,

Киев, Херсон [Храповицкий, с. 1–72]. В поездку Екатерина отправилась в сопровождении большой свиты, в которую вошли высшие сановники и придворные (около 3 000 человек). Дипломатический корпус был представлен австрийским, английским, французским послами. В Киеве к ним присоединились австрийский император Иосиф II, польский король Станислав-Август, светлейший князь Г. А. Потемкин [Брикнер, т. 22, с. 250–256].

Начальным пунктом путешествия Александра I была Варшава, где проходили заседания польского сейма, после закрытия которого (15 апреля 1818 г.) император отправился в путешествие по Южной России (18 апреля). Предполагалось, что он произведет инспекцию частей Второй армии и военных поселений [Шильдер, с. 83–84, 90–104]. Однако, как минимум, крымская часть маршрута оказалась посвящена не только делам, но и отдыху на фоне крымской природы и исторических достопримечательностей. В Крым император прибыл в сопровождении небольшой свиты (генерал-адъютанты Ф. П. Уваров и князь П. М. Волконский, Санкт-Петербургский военный губернатор граф М. А. Милорадович, граф А. А. Аракчеев, флигель-адъютант генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский и др.). В отличие от Екатерины II, коронованные особы Александра I не сопровождали. Тем не менее, среди спутников Александра находились представители австрийского императора Франца I принц Гессен-Гомбургский Фридрих и фельдмаршал граф К. Кламм [Михайловский-Данилевский, кн. 7, с. 88].

Всего поездка Екатерины по Крыму заняла 13 дней, а Александра — 11 [Михайловский-Данилевский, кн. 7, с. 333–346]. Оба монарха начали и завершили свои поездки по Крыму в Перекопе. Различия в маршрутах путешествий проявились в последовательности посещения основных пунктов и продолжительности остановок, а главное — в поездках Александра на Керченский полуостров и Южный берег. Можно отметить, что западная часть Крыма не привлекла внимания августейших путешественников. Судя по всему, сходство маршрутов было обусловлено объективными причинами: Екатерина и Александр ехали по дорогам, в основном построенным еще до присоединения Крыма к России. Судя по мемуарам А. И. Михайловского-Данилевского, Александр не стремился проводить каких-либо исторических или культурных параллелей с путешествием своей бабушки. За время поездки только в Херсоне он прямо заговорил о Екатерине и ее вояже. Произошло это при осмотре абрикосового дерева, посаженного императрицей [Михайловский-Данилевский, кн. 7, с. 87; Пелино, с. 607–608].

Путешествие Екатерины II по Крыму было частью грандиозного политического шоу, призванного продемонстрировать Западной Европе военно-политическую мощь Российской империи и ее неограниченный экономический потенциал. По мнению исследователей, культурный контекст вояжа был прямо связан с «греческим проектом» и должен был наглядно продемонстрировать существование духовной и политической связи России с греческим и византийским наследием в Черноморском регионе [Брикнер, т. 21, с. 8; Зорин, с. 109–120].

Уже на стадии подготовки путешествия Г. А. Потемкин инициировал создание нескольких трудов по истории Крыма [Мурзакевич, с. 339–342]. Сочинения А. Нарушевича и С. Сестренцевича-Богуша, хотя и были компиляциями,

но давали развернутое представление о древней и средневековой истории Тавриды [Тункина, 2002, с. 40]. По заданию Академии наук В. Ф. Зуев предпринял путешествие по восточной части полуострова в 1781–1782 гг. [Райков, с. 161–167]. В 1783 г. Г. А. Потемкин поручил члену-корреспонденту Академии наук К. И. Габлицу осуществить полное исследование Крымского полуострова. «Физическое описание» Тавриды было опубликовано в 1785 г., а в 1787 г., во время пребывания императрицы в Карасубазаре, ученый представил историческую часть своего сочинения [Тункина, 2002, с. 45–46]. В 1783 г. Г. А. Потемкин направил полковника Балдани для осмотра руин Херсонеса и проверки сведений русских летописей о месте крещения князя Владимира [Бобринский, с. 172; Иванов, с. 161]. Г. А. Потемкин предпринимал действия по собиранию предметов старины. Так, в декабре 1786 г. таврический губернатор В. В. Каховский получил предписание «об употреблении всемернаго старания к отысканию в Тавриде сколь можно большего числа разных старинных монет и медалей» [Муравьев, с. 602].

Таким образом, к началу путешествия императрицы сформировался комплекс первичной информации об исторических достопримечательностях Крыма и их историко-культурном значении.

Путешествие Александра I в 1818 г. происходило уже на другом информационном фоне. В конце XVIII – начале XIX в. Крым активно посещался учеными, литераторами, чиновниками. Многие из них оставили отчеты и записки, в которых содержатся описания памятников старины, сохранившихся на полуострове. С 1787 г. по 1818 г. поездки по Крыму с научными целями совершили П. С. Паллас (1793–1794), Ф. К. Маршалл фон Биберштейн (1793–1794), Е. Е. Кёллер (1804), М. Ф. Энгельгардт и И. Ф. Паррот (1811–1815) [Непомнящий, с. 175–182]. Популяризации крымских древностей способствовали художественные произведения, авторы которых лично познакомились с памятниками Тавриды (С. С. Бобров – 1792, В. В. Измайлов – 1799, П. И. Сумароков – 1799 и 1802). Л. С. Ваксель издал в 1801 г. альбом рисунков предметов старины, виденных им во время путешествия по Крыму в 1797–1798 гг. [Ваксель].

Необходимо отметить, что в начале XIX в. Северное Причерноморье стало одним из центров коллекционирования, музейной деятельности и археологических исследований. В 1803 г. был учрежден Кабинет редкостей Черноморского депо карт в Николаеве, куда поступали археологические находки, в том числе из Крыма. Античная скульптура, эпиграфические памятники, а также случайные находки вещей сохранялись в Феодосийском музее древностей, основанном в 1811 г. С 1811 г. П. А. Дюбрюкс начал археологические раскопки памятников в Керчи и ее окрестностях [Там же, с. 147, 190–202, 207–214, 290–293; Гейман, с. 102–104].

В целом, путешествие Александра I состоялось на фоне становления российской археологии, при этом повышенное внимание ученых и любителей старины привлекали именно крымские памятники. Научные описания и художественные литературные зарисовки давали возможность составить целостное представление об историческом значении древностей Крыма.

Отношение Александра I и его спутников к объектам культурного наследия во время путешествия 1818 г. отличалось от того, которое было характерно для Екатерины II и ее свиты. Участников вояжа 1787 г. привлекали не столько

сами древности, сколько идеи о связи виденных ими местностей с некими историческими явлениями и процессами — заселение древними греками Северного Причерноморья, традиции скифов, византийское присутствие в Крыму, итальянская колонизация региона, крещение Руси, завоевание полуострова татарами и турками. Александр и сопровождавшие его лица интересовались не только мифологизированными образами, но стремились познакомиться с самими памятниками, прикоснуться к подлинным свидетельствам исторических событий. К 1818 г. «греческий проект» и связанная с ним риторика оказались в прошлом. С 1815 г. внешнеполитическая доктрина империи была связана с идеями Священного союза. Перспективы войны с Турцией не привлекали императора, поскольку противоречили его планам. Одновременно Александр все больше погружается в мистицизм, во многом под влиянием В.-Ю. Крюденер. В ее учении Александру отводилась роль создателя хилястического царства в южных губерниях Российской империи [Зорин, с. 327–329]. Несмотря на то, что с 1818 г. император стал охладевать к идеям баронессы (вплоть до разрыва отношений в 1821 г.), ее проповеди пользовались большой популярностью в петербургском высшем свете [Шильдер, 232–236; Колли]. Таким образом, для Александра I Крым, где можно было видеть сочетание природных красот и памятников старины, воспринимался местом, подходящим для мистических исканий.

Одним из результатов вхождения Крыма в состав России было приобретение своего рода «культурного капитала» — архитектурных и археологических памятников. Однако эти ценности достались империи не в лучшем состоянии. Две русско-турецкие войны, непосредственно затронувшие Крым, упадок экономики региона, демографические изменения способствовали трансформации культурно-исторического ландшафта.

Так, в результате похода русской армии под командованием Б. К. Миниха в 1736 г. (война 1735–1739 гг.) серьезно пострадал Бахчисарай, в том числе постройки ханского дворца. Последний крымский хан Шагин-Гирей, покидая Бахчисарай, вывез всю обстановку и ценные вещи [Маркевич, с. 132–136]. В годы русско-турецкой войны 1768–1774 гг. большой урон был нанесен памятникам Кафы. При взятии города русскими войсками город был razoren, многие постройки пострадали [Лагорио, с. 433; Тункина, 2011, с. 12–13, 30–33; Шаманаев, с. 558–559]. Однако, еще до начала войны часть крепостных сооружений, многие церковные здания и монастыри представляли собой руины, т. к. город переживал период экономического кризиса [Клеман, с. 146–149].

Существенное влияние на состояние средневековых памятников христианской архитектуры оказало массовое переселение христианского населения Крыма, организованное российским правительством в 1778 г. Согласно официальным данным более 31 000 человек покинули полуостров, что привело к запустению многих населенных пунктов, закрытию и разрушению культовых построек [Кулаковский, с. 206–207; Тур, с. 74–75].

Серьезнейшей угрозой архитектурно-археологическим памятникам Крыма была практика использования остатков древних сооружений как источника строительных материалов для возведения гражданских и военных зданий. В Судаке камень средневековых зданий пошел на постройку казарм для гарнизона,

размещенного на территории крепости [Паллас, с. 102]. При строительстве Севастополя, основанного в 1784 г., широко применялся камень из руин Херсонеса. Судя по всему, к концу XVIII в. большая часть остатков древних построек, сохранившихся на поверхности, была уничтожена [Там же, с. 47; Сумароков, с. 203–204; Тункина, 2002, с. 500–501].

Важным фактором сохранения историко-культурного наследия полуострова оказался интерес к нему со стороны коронованных особ. Памятники старины Крыма стали частью «культурной программы» вояжа императрицы по полуострову. Первым крупным населенным пунктом, в котором Екатерина непосредственно соприкоснулась с местными древностями, стал Бахчисарай (20 мая 1787 г.) [Храповицкий, с. 74–75]. Специально для размещения императрицы и сопровождавших ее лиц ханский дворец был отремонтирован и заново меблирован в 1784–1787 гг. Работы производились под наблюдением И. де-Рибаса, который существенно европеизировал облик сохранившихся жилых помещений, произвел частичную перепланировку комнат. Судя по всему, комплекс мечети и ханского кладбища не претерпел изменений [Свиньин; Маркевич, с. 136–138]. Нужно отметить, что, несмотря на особое значение идеи греко-византийского наследия в идеологических построениях «греческого проекта», из всех памятников старины Крыма ремонтные работы были проведены на объекте татарской архитектуры.

После двух дней пребывания в Бахчисарае, императрица утром 22 мая 1787 г. отправилась в сторону Севастополя. В Инкермане, во время остановки для обеда, перед гостями была устроен парад кораблей Черноморского флота [Храповицкий, с. 76–77; Брикнер, т. 22, с. 494]. Вероятно, великолепия и грандиозность этой демонстрации совершенно затмили от публики остатки крепости Каламита. На следующий день (23 мая) Екатерина вместе с австрийским императором совершила морскую прогулку по бухтам севастопольской гавани. Руины Херсонеса, уже тогда воспринимавшиеся как место крещения кн. Владимира, они осмотрели с моря [Храповицкий, с. 78].

В Севастополе участники путешествия разделились: Екатерина отправилась в имение Г. А. Потемкина в Байдарской долине, Иосиф II посетил Балаклаву и осмотрел бухту и руины крепости Чембало, а Сегюр и принц Нассау-Зиген заинтересовались Георгиевским монастырем [Брикнер, т. 22, с. 495]. На обратном пути августейших особ ждал сюрприз, организованный Г. А. Потемкиным. Неподалеку от Балаклавы, у д. Кадыковки, навстречу Екатерине II выехала рота «амазонок». Она была сформирована из балаклавских гречанок под командованием Е. И. Сарандовой. Можно отметить, что одеты они были скорее в восточном стиле, чем в античном: малиновые юбки и зеленые куртки из бархата, украшенные золотыми галунами, на голове — белые тюрбаны со страусовыми перьями [Лашков]. Тем не менее, «амазонки» вызвали восторг императрицы и ее свиты. Заслуги «капитана» роты были оценены бриллиантовым перстнем стоимостью 1 800 руб., еще 10 000 руб. предназначались ее «подчиненным» [Селиванова, с. 376–377].

После дня отдыха в Бахчисарае императрица через Симферополь, Карасубазар, Старый Крым прибыла в Феодосию. Никакие исторические достопримечательности по пути не заинтересовали правительницу и ее спутников. Более того, были отменены запланированные поездки в Судак и по Керченскому полуострову

[Маркевич, с. 130]. Вид города разочаровал Екатерину [Сегюр, с. 222]. С Феодосией связан один сюжет, отражающий стремление Г. А. Потемкина подчеркнуть исторические связи Крыма и России. На местном монетном дворе была отчеканена партия серебряных монетовидных жетонов (2, 5, 10 и 20 коп.). На одной их стороне помещены цифры, счетные точки и буквы «ТМ» («Таврическая монета»), на другой — вензель императрицы, дата и круговая надпись «Царица Херсониса Таврического». Не исключено, что эти монеты предназначались для раздачи во время путешествия Екатерины [Юхт, с. 204–205]. После Феодосии, через Старый Крым и Карасубазар императрица направилась на север и 31 мая покинула полуостров [Храповицкий, с. 86–87].

В начале XIX в. состояние крымских памятников начинает вызывать беспокойство в правительственных кругах. Первый шаг по обеспечению сохранения древностей Крыма был сделан после путешествия в 1804 г. по заданию Академии наук Е. Е. Кёллера (библиотекаря и хранителя Кабинета антиков и медалей Императорского Эрмитажа). Вернувшись в Санкт-Петербург, Е. Е. Кёллер представил Александру I коллекцию монет и других находок, а также обратил его внимание на плачевное состояние крымских древностей [Кулаковский, с. 210–211; Тункина, 2002, с. 65–75]. Император повелел министру внутренних дел В. П. Кочубею принять соответствующие меры для сохранения исторического наследия Тавриды. На основании указания министра херсонский военный губернатор А. Э. де Ришелье в 1805 г. предписал Таврическому гражданскому губернатору «дабы никому из частных путешественников, Новороссийския губернии посещающих, не дозволяемо было собирать могущих находится там древних редкостей» [Стевен, с. 35]. Однако это распоряжение относилось к памятникам, находящимся только на казенных землях, и серьезных последствий не имело.

Поездка Александра по Крыму началась 8 мая 1818 г. Император выехал из Херсона, к полуночи добрался до Перекопа и, переночевав там, направился в Симферополь [Михайловский-Данилевский, кн. 7, с. 87–89]. Утром 10 мая путешественники отправились через Карасубазар в Керчь. На следующий день, после посещения крепости Еникале, император посвятил вторую половину дня осмотру керченских достопримечательностей. В первой половине XIX в. Керчь, построенная на руинах столицы Боспорского царства Пантикапея, и ее окрестности стали местом впечатляющих археологических открытий. С 1811 по 1818 г. П. Дюбрюксом была собрана коллекция местных древностей, открыта городская стена Пантикапея, раскопаны остатки жилых построек античного города, курганы и катакомбы к северо-западу от Керчи, начаты исследования у подошвы горы Митридат. В 1817–1818 г. раскопки проводились за счет средств, выделенных из личных средств великого князя Михаила Павловича (500 руб.) и Кабинета императора Александра (500 руб.) [Тункина, 2002, с. 147–148].

Император, в сопровождении свиты и П. Дюбрюкса поднялся на вершину горы Митридат, после чего осмотрел коллекцию находок из раскопок. Его внимание привлекла голова бронзовой статуи Дианы (?), которую он подарил принцу Гессен-Гомбургскому. Позже Александр посетил античные склепы, раскопанные вдоль шоссе на Феодосию. Несколько интересных эпизодов наглядно характеризуют разницу в уровне культурно-исторической подготовленности лиц

из окружения императора. А. И. Михайловский-Данилевский свободное время посвятил более тщательному знакомству с памятниками истории, осмотрел места раскопок П. Дюбрюкса, церковь Иоанна Предтечи (заложена в VIII в., по другим данным — на рубеже IX–X вв.), остатки средневековой крепости. Другой спутник императора, генерал-адъютант Ф. П. Уваров, показывая принцу Гессен-Гомбургскому на гору Митридат, сообщил, что «построения на ней столь древни, что даже живущий в Крыму очень старый грек Павзаний не запомнит, кем они сооружены». В связи с чем Александр иронично посоветовал генералу: «оставим древности, это не наше дело» [Михайловский-Данилевский, кн. 7, с. 92–95].

Покидая Керчь, император пожаловал П. Дюбрюксу большую часть находок из раскопок, а также бриллиантовый перстень. При этом он высказал пожелание о продолжении исследований, однако дополнительных средств на это не выделил [Тункина, 2002, с. 148].

Следующим пунктом маршрута путешествия была Феодосия (12 мая). Здесь император осмотрел местный музей древностей в сопровождении его хранителя А. Галлера. Коллекция включала античные и средневековые вещи из Феодосии, Керчи, Херсонеса, Анапы. Согласно описи, составленной в 1816 г., собрание состояло из 64 предметов (барельефы, эпиграфические находки, терракотовые изделия, светильники, вазы и пр.) и 231 монеты [Там же, с. 209–210; Латышев, с. 110–115]. Кроме того, Александр посетил феодосийский карантин, где сохранились средневековые армянские и греческие храмы, старинную мечеть и турецкие бани. Конечно, он и его спутники видели остатки крепостных сооружений итальянской Кафы. В отличие от Екатерины, Феодосия произвела на императора благоприятное впечатление. Покинув город, Александр через Старый Крым, где он задержался всего на несколько минут, прибыл в Симферополь [Михайловский-Данилевский, кн. 7, с. 96–97].

Утром 13 мая 1818 г. Александр и его спутники отправились в трехдневное путешествие по Южному берегу Крыма. Их путь прошел через Алушту, Гурзуф, Никиту, Алупку, Кикинеиз до Байдарской долины. Судя по всему, исторические памятники этих мест (например, руины крепостей Алустон и Горзувита) мало заинтересовали императора и его окружение. Возможно, причиной стала холодная и сырая погода, не способствовавшая длительным экскурсиям. Только утром 16 мая, по пути в Севастополь, Александр выразил желание посетить Георгиевский монастырь около Балаклавы. В этой обители, основание которой относят к XIV–XV вв., он молился в одиночестве [Михайловский-Данилевский, кн. 7, с. 97–102; Тур, 101–116]. Другим объектом, привлечшим внимание путешественников, стали руины легендарного «храма Дианы» или «херсонесской Девы». О существовании этого святилища известно из сообщений античных авторов, но его локализация до сих пор не установлена. В конце XVIII — начале XIX в. попытки найти его следы предпринимали почти все путешественники по Крыму. Большинство из них соотносили с ним развалины античных построек вблизи Георгиевского монастыря [Тункина, 2002, с. 534–535]. А. И. Михайловский-Данилевский вспоминал: «Мы сели верхом, и грек повел нас версты за две, на крутой берег мыса, где видны некоторые следы древних капищ, расположенных в прекраснейшем местоположении, которое являлось нам во всем блеске

от солнечных лучей, отражавшихся на поверхности Черного моря, омывающего скалы, на коих капища воздвигнуты» [Михайловский-Данилевский, кн. 8, с. 334].

В Севастополе (16–17 мая) Александр I инспектировал флот и принимал чиновников. Главную историческую достопримечательность города — руины Херсонеса — он, как и Екатерина, осмотрел во время прогулки на катере вдоль Главной бухты. Больше внимания он уделит генуэзской крепости Каламита в Инкермане. Вероятно, спутники монарха не вполне разделяли его интерес. Так, А. И. Михайловский-Данилевский заметил в мемуарах: «Видевши Рим, меня древности Инкермана не много занимали» [Михайловский-Данилевский, кн. 8, с. 336–338].

Оставив Севастополь, Александр I направился в Бахчисарай. «Культурная программа» его пребывания в этом городе (17–18 мая) почти полностью повторила мероприятия 1787 г. На въезде его «встретила туча татар», по прибытии во дворец последовал его осмотр, посещение мечети, демонстрация танца дервишей, который в свое время произвел неизгладимое впечатление на спутников Екатерины [Там же, с. 338–339]. Вечером в одном из помещений дворца для императора представили обряд татарской свадьбы, «которая нарочно приготовлена была в сей зале, для удовлетворения любопытства его величества» [Свиньин, с. 13]. На следующий день путешественники отправились осматривать Чуфут-Кале, где они имели возможность увидеть остатки древних построек и познакомиться с бытом караимов. Знакомство с древностями Бахчисарая завершилось визитом в Успенский пещерный монастырь, основанный в средние века (VIII–X вв. или XIV–XV вв.), но после 1800 г. — заброшенный [Тур, с. 117–122]. После этого император выехал в Симферополь, 19 мая направился в сторону Перекопа и утром 20 мая покинул Крым [Михайловский-Данилевский, кн. 8, с. 338–343].

Второе посещение Крыма в 1825 г. стало последним путешествием Александра. Оно продолжалось с 24 октября по 2 ноября. Император посетил Симферополь, Южный берег, Балаклаву, Севастополь, Бахчисарай и Евпаторию. Так же, как и в 1818 г., он осматривал памятники старины. К сожалению, детали этой поездки не установлены [Шильдер, с. 368–371].

К эпохе Александра I относится важный шаг в становлении отечественного законодательства в сфере охраны историко-культурного наследия. В 1821 г. Е. Е. Кёллер был командирован в Крым для инспекции состояния памятников старины и разработки мер по их сохранению [Тизенгаузен, с. 363–370; Тункина, 2002, с. 363–370]. По окончании поездки ученый представил доклад, на основе которого был разработан указ от 4 июля 1822 г. «О сохранении памятников древности в Крыму» [Тизенгаузен, с. 362–403]. В документе определялись формы охранной деятельности — консервация и реставрация объектов, устанавливались культурно-хронологические приоритеты (наиболее ценные постройки — античные и итальянские, менее ценные — турецкие и татарские). Для восстановления нескольких памятников правительство выделило в распоряжение Таврического губернатора 10 000 руб. [ПСЗРИ, с. 422–423].

Еще до официального утверждения указа таврический губернатор Н. И. Перовский в июне 1822 г. сделал подробные описания, рисунки и подготовил сметы на проведение работ на ряде памятников [Стевен, с. 40–41]. Кроме того, чиновник

особых поручений А. Я. Фабр должен был разработать и представить проект мер по сохранению остатков старины [Бобкова, с. 154]. Однако, эти задачи не были реализованы. Средства, полученные из казны, несколько лет оставались без употребления и впоследствии были направлены генерал-губернатором Новороссийского края М. С. Воронцовым на обустройство музеев в Одессе и Керчи [Тизенгаузен, с. 367]. Таким образом, первая попытка организовать государственный контроль и финансирование охраны памятников старины в Крыму оказалась неудачной. Однако был сделан серьезный шаг к формированию государственной системы охраны историко-культурного наследия.

В условиях самодержавного правления поступки, пристрастия, вкусы коронованных особ становятся своеобразным эталоном, примером для подражания. Путешествия Екатерины II и Александра I по Крыму, проявленный интерес к памятникам старины способствовали распространению среди русского дворянства традиции посещения полуострова с познавательными целями. Первые последователи царствующих особ издавали путевые записки, благодаря которым происходило распространение информации о древностях Тавриды. Для ученых появилась возможность иметь финансовое обеспечение исследований крымской истории. Таким образом, вояжи Екатерины II и Александра I во многом обеспечили актуализацию исторического наследия Крыма для русского общества и русской науки. Политические и идеологические мотивы этих поездок со временем теряли актуальность, но сохранялось представление о непреходящей ценности памятников старины.

Бессарабова Н. В. Путешествия Екатерины II по России. М., 2005. 269 с. [Bessarabova N. V. Puteshestviya Ekateriny II po Rossii. M., 2005. 269 s.]

Бобкова О. М. А. Я. Фабр: портрет администратора на фоне эпохи / под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. Киев, 2007. 312 с. (Биобиблиография крымоведения, вып. 8). [Bobkova O. M. A. Ya. Fabr: portret administratora na fone e'poxi / pod. red. i vstup. st. A. A. Nepomnyashhego. Kiev, 2007. 312 s. (Biobibliografiya krymovedeniya, vyp. 8).]

Бобринский А. А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб., 1905. 196 с. [Bobrinskij A. A. Xersones Tavricheskij. Istoricheskij ocherk. SPb., 1905. 196 s.]

Брикнер А. Г. Путешествие Екатерины II в Крым // Ист. вестн. 1885. Т. 21. С. 5–23; Т. 22. С. 242–264, 444–509. [Brikner A. G. Puteshestvie Ekateriny II v Krym // Ist. vestn. 1885. T. 21. S. 5–23; T. 22. S. 242–264, 444–509.]

Ваксель Л. С. Изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской империи. Снятые с подлинников в 1797 и 1798 годах, с приложением графической карты тех мест, где оные памятники обреты с древними наименованиями. СПб., 1801. 22 с. [Vaksel' L. S. Izobrazheniya raznyx pamyatnikov drevnosti, najdennyx na beregax Chernogo morya, prinadlezhashhix Rossijskoj imperii. Snyatye s podlinnikov v 1797 i 1798 godax, s prilozheniem graficheskoy karty tex mest, gde onye pamyatniki obreteny s drevnimi naimenovaniyami. SPb., 1801. 22 s.]

Гейман В. Д. Из Феодосийской старины (архивные справки) // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. 1916. № 53. С. 96–110. [Gejman V. D. Iz Feodosijskoj stariny (arxivnye spravki) // Izv. Tavricheskoy uchenoj arxivnoj komissii. 1916. № 53. S. 96–110.]

Зорин А. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX в. М., 2001. 416 с. [Zorin A. Kormya dvuglavogo orla... Russkaya literatura i gosudarstvennaya ideologiya v poslednej treti XVIII — pervoj treti XIX v. M., 2001. 416 s.]

Иванов Е. Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. 1912. № 46. 376 с. [Ivanov E. E'. Xersones Tavricheskij. Istoriko-archeologicheskij ocherk // Izv. Tavricheskoj uchenoj arxivnoj komissii. 1912. № 46. 376 s.]

Клеман Н. Путешествие из Вены в Белград и Новую Килию, також в земли буджатских и ногайских татар и во весь Крым, с возвратом через Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 годах с подробнейшим описанием достопамятностей Крымских. СПб., 1783. 250 с. [Kleeman N. Puteshestvie iz Veny v Belgrad i Novuyu Kiliyu, takozh v zemli budzhatskix i nogajskix tatar i vo ves' Krym, s vozvratom cherez Konstantinopol', Smirnu i Triest v Avstriyu v 1768, 1769 i 1770 godax s podrobnajshim opisaniem dostopamyatnostej Krymskix. SPb., 1783. 250 s.]

Козлов С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения / отв. ред. Н. В. Кирющенко. СПб., 2003. Т. 1. 496 с. [Kozlov S. A. Russkij puteshestvennik e'poxi Prosveshheniya / отв. red. N. V. Kiryushhenko. SPb., 2003. T. 1. 496 s.]

Колли Л. П. Могила баронессы Крюденер в Крыму // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. 1912. № 48. С. 212–221. [Kolli L. P. Mogila baronessy Kryudener v Krymu // Izv. Tavricheskoj uchenoj arxivnoj komissii. 1912. № 48. S. 212–221.]

Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды. Киев, 2002. 225 с. [Kulakovskij Yu. A. Proshloe Tavridy. Kiev, 2002. 225 s.]

Лагорио Ф. Четыре эпохи в жизни города Феодосии // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. 1889. Т. 15. С. 404–456. [Lagorio F. Chetyre e'poxi v zhizni goroda Feodosii // Zap. Odes. o-va istorii i drevnostej. 1889. T. 15. S. 404–456.]

Латышев В. В. К истории археологических исследований в Южной России. Из переписки А. Н. Оленина // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. 1889. Т. 15. С. 61–115. [Latyshev V. V. K istorii arxeologicheskix issledovanij v Yuzhnoj Rossii. Iz perepiski A. N. Olenina // Zap. Odes. o-va istorii i drevnostej. 1889. T. 15. S. 61–115.]

Лашков Ф. Ф. Могила капитана амазонской роты Елены Ивановны Шидянской (Сарандовой) в Симферополе // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. 1889. № 7. С. 83–85. [Lashkov F. F. Mogila kapitana amazonskoj rotы Eleny Ivanovny Shidyanskoj (Sarandovoj) v Simferopole // Izv. Tavricheskoj uchenoj arxivnoj komissii. 1889. № 7. S. 83–85.]

Мальгин А. В. Русская Ривьера. Курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII — начало XIX в. Симферополь, 2004. 352 с. [Mal'gin A. V. Russkaya Riv'era. Kurorty, turizm i odtyx v Krymu v e'poxu Imperii. Konec XVIII — nachalo XIX v. Simferopol', 2004. 352 s.]

Маркевич Ар. И. К истории ханского Бахчисарайского дворца // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. 1895. № 23. С. 130–176. [Markevich Ar. I. K istorii xanskogo Baxchisarajskogo dvorca // Izv. Tavricheskoj uchenoj arxivnoj komissii. 1895. № 23. S. 130–176.]

Михайловский-Данилевский А. И. Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. Путешествие с императором Александром I по южной России в 1818 г. // Рус. старина. 1897. Кн. 7. С. 69–102; Кн. 8. С. 333–356. [Mixajlovskij-Danilevskij A. I. Iz vospominanij Mixajlovskogo-Danilevskogo. Puteshestvie s imperatorom Aleksandrom I po yuzhnoj Rossii v 1818 g. // Rus. starina. 1897. Kn. 7. S. 69–102; Kn. 8. S. 333–356.]

Муравьев М. Материалы для местной истории // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. 1867. Т. 6. С. 601–605. [Murav'ev M. Materialy dlya mestnoj istorii // Zap. Odes. o-va istorii i drevnostej. 1867. T. 6. S. 601–605.]

Мурзакевич Н. Н. Деятели Новороссийского края // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. 1875. Т. 9. С. 337–342. [Murzakevich N. N. Deyateli Novorossijskogo kraja // Zap. Odes. o-va istorii i drevnostej. 1875. T. 9. S. 337–342.]

Непомнящий А. А. Начало научного изучения Крыма // Ист. наследие Крыма. Симферополь, 2008. № 21. С. 168–195. [Nepomnyashhij A. A. Nachalo nauchnogo izucheniya Kryma // Ist. nasledie Kryma. Simferopol', 2008. № 21. S. 168–195.]

Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. М., 1999. (Научное наследство, т. 27). 246 с. [Pallas P. S. Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg. M., 1999. (Nauchnoe nasledstvo, t. 27). 246 s.]

Пелино. Абрикосовое дерево, посаженное императрицею Екатериною II // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. 1844. Т. 1. С. 607–608. [Pelino. Abrikosovoe derevo, posazhennoe imperatricyeyu Ekaterinoyu II // Zap. Odes. o-va istorii i drevnostej. 1844. T. 1. S. 607–608.]

ПСЗРИ. СПб., 1830. [Собр. 1-е]. Т. 38. № 29105. С. 422–423. [PSZRI. SPb., 1830. [Sobr. 1-e]. T. 38. № 29105. S. 422–423.]

Райков Б. Е. Академик Василий Зуев, его жизнь и труды. М.; Л., 1955. 350 с. [Rajkov B. E. Akademik Vasilij Zuev, ego zhizn' i trudy. M.; L., 1955. 350 s.]

Свиньин П. Бакчисарайский дворец // Отч. зап. 1827. Ч. 29. С. 3–27. [Svin'in P. Bakchisarajskij dvorec // Otech. zap. 1827. Ch. 29. S. 3–27.]

Сегюр Л.-Ф. Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789). СПб., 1865. 389 с. [Segyur L.-F. Zapiski grafa Segyura o prebyvanii ego v Rossii v carstvovanie Ekateriny II (1785–1789). SPb., 1865. 389 s.]

Селиванова Л. Л. Боспорские амазонки: исторические и мифические // X Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Актуальные проблемы. Керчь, 2009. С. 374–379. [Selivanova L. L. Bosporskie amazonki: istoricheskie i mificheskie // X Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya: Aktual'nye problemy. Kerch', 2009. S. 374–379.]

Стевен А. Х. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. 1891. № 13. С. 33–54. [Steven A. X. Dela arxiva Tavricheskogo gubernskogo pravleniya, odnosyashhiesya do razyskaniya, opisaniya i soxraneniya pamyatnikov stariny v predelax Tavricheskoy gubernii // Izv. Tavricheskoy uchenoj arxivnoj komissii. 1891. № 13. S. 33–54.]

Сумароков П. И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. СПб., 1803. Ч. 1. 230 с. [Sumarokov P. I. Dosugi krymskogo sud'i, ili Vtoroe puteshestvie v Tavridu. SPb., 1803. Ch. 1. 230 s.]

Тизенгаузен В. Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности и об издании описания и рисунков оных // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. 1872. Т. 8. С. 363–370. [Tizengauzen V. G. O soxranenii i vozobnovlenii v Krymu pamyatnikov drevnosti i ob izdanii opisaniya i risunkov onyx // Zap. Odes. o-va istorii i drevnostej. 1872. T. 8. S. 363–370.]

Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. 676 с. [Tunkina I. V. Russkaya nauka o klassicheskix drevnostyax yuga Rossii (XVIII — seredina XIX v.). SPb., 2002. 676 s.]

Тункина И. В. Открытие Феодосии. Страницы археологического изучения Юго-Востоchnого Крыма и начальный этап Феодосийского музея древностей. 1771–1871. Киев, 2011. 240 с. [Tunkina I. V. Otkrytie Feodosii. Stranicy arxeologicheskogo izucheniya Yugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nyj e'tap Feodosijskogo muzeya drevnostej. 1771–1871. Kiev, 2011. 240 s.]

Тур В. Г. Православные монастыри Крыма. Киев, 2006. 248 с. [Tur V. G. Pravoslavnye monastyri Kryma. Kiev, 2006. 248 s.]

Храповицкий А. В. Журнал высочайшего путешествия ея величества государыни императрицы Екатерины II, самодержицы всероссийской в Полуденные страны России в 1787 г. М., 1787. 137 с. [Xrapovickij A. V. Zhurnal vysochajshego puteshestviya eya velichstva gosudaryni imperatricy Ekateriny II, samoderzhicy vsersijskoj v Poludennye strany Rossii v 1787 g. M., 1787. 137 s.]

Шаманаев А. В. Охрана памятников Феодосии в конце XVIII — начале XX в. // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2010. Вып. 4. С. 557–568. [Shamanaev A. V. Oхранa pamyatnikov Feodosii v konce XVIII — nachale XX v. // Sugdejskij sbornik. Kiev; Sudak, 2010. Vyp. 4. S. 557–568.]

Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. СПб., 1898. Т. 4. 651 с. [Shil'der N. K. Imperator Aleksandr I. Ego zhizn' i carstvovanie. SPb., 1898. T. 4. 651 s.]

Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. 336 с. [Yuxt A. I. Russkie den'gi ot Petra Velikogo do Aleksandra I. M., 1994. 336 s.]

Chard Ch. Pleasure and guilt on the Grand Tour: travel writing and imaginative geography, 1600–1830. Manchester; New York, 1999. 256 p.

Статья поступила в редакцию 01.07.2014 г.